

Диалло Умар

аспирант кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета,
старший преподаватель факультета юридических
и политических наук
Университета Бамако IV, Республика Мали
dom-hors@mail.ru

**АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ
«ХАРТИИ «КУРУКАН-ФУГА»
О ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПРАВЛЕНИИ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация:

В представленной статье анализируется Хартия Курукан-Фуга о государственном правлении империи Мали в XIII в. Автор сосредоточил основное внимание на документе (Хартии), который выполнял в тот период конституционную роль и включал в свое содержание свод законов, регламентирующих устройство государственной власти, отношения граждан, их поведение. В статье показано, что основным положением Хартии присущ демократический характер, прослеживается органическая взаимосвязь традиционных форм бытия народа и рационально установленных требований законодательства.

Ключевые слова:

Хартия Курукан-Фуга, империя Мали, государственное правление, государственная власть, демократия.

Diallo Oumar

PhD student of the Political Science
and Political Administration Department,
Kuban State University,
Senior Lecturer of the Legal
and Political Sciences Department,
University Bamako IV, Mali
dom-hors@mail.ru

**CONTENT ANALYSIS OF
THE KURUKAN FUGA CHARTER
WITH REGARD TO PUBLIC
ADMINISTRATION:
POLITICAL SCIENCE ASPECT**

Summary:

The article deals with Kurukan Fuga Charter concerning the public administration in the Mali Empire in the 13th century. The author studies the Charter, which played a constitutional role of that time and included a number of laws regulating government system, citizen relations and behaviour. Most of the Charter articles are of a democratic nature, and reflect inherent correlation between traditional forms of people life and rationally formed legislative requirements.

Keywords:

Kurukan Fuga Charter, the Mali Empire, public administration, government system, democracy.

Взаимодействие народов Африки с другими народами мира привело к возникновению целого ряда вопросов о социальной и политической организацией обществ, населявших континент в течение разных периодов истории.

На любом историческом этапе развития общества возникает вопрос о формах его организации, которые позволили бы лучше управлять общественной жизнью. До колонизации Западной Африки, на протяжении длительных периодов времени, в частности, на территории современного Мали, существовали собственные специфические модели социальной организации и институциональной легитимации власти местных сообществ. Именно с этой целью в 1236 г. представителями империи Мали и ее союзниками была утверждена знаменитая Хартия Курукан-Фуга. Это первая устная модель конституции, признанная на сегодняшний день важным источником юридических и политических норм для современных обществ. Хартия, состоящая из 7 глав и 44 статей, была принята на территории современного Мали под руководством Короля Сундьята Кейта. Основной целью принятия Хартии была организация властной и общественной жизни внутри империи для укрепления стабильности и мира. В ней перечислены кланы и социальные группы, составлявшие империю. Это общественное разделение придает Хартии особый политический характер и возможность устанавливать и регулировать общественные и властные институты империи. Так, хартия поделила все население великой империи на 30 кланов: 4 царских, 16 кланов которые состоят из воинов (в этом числе охотники или «Донсо» на местном языке) и представителей знати, 5 кланов марабут (кланы духовенства и образования), 4 клана ремесленников или Ньямакала (на местном языке) и рабов. Каждая из групп представляет собой отдельный институт со своими функциями и ролью в жизни империи.

Мы не станем анализировать все статьи и суждения Хартии, остановимся лишь на некоторых из них. Так, в Хартии большое значение имеет преамбула к первой главе, с которой начинается весь документ [1].

Всякая жизнь – это жизнь. В ст. 5 хартии сказано, что у каждого есть право на жизнь и на физическую цельность. Жизнь была настолько священной и превозносилась в такой степени, что, кроме уже описанной нами ст. 5, в ст. 36 утверждалось, что если человек голоден, он может взять еду, это не будет считаться кражей, если он ничего не забрал с собой. Уважение к человеческому достоинству нашло свое отражение в форме общественной деятельности, направленной против тунеядства. Работа, будучи фактором свободы, системы ценностей, в результате стала обязательной для всех. На сегодняшний день не во всех обществах такой тезис является элементом стратегии развития социума. В ст. 41 говорилось: можно убить своего врага, но нельзя его унижать. Это правило напоминает некоторые международные соглашения конвенции, принятые после Первой и Второй мировых войн. Представители Курукан-Фуга проявляли большую заботу о человеческом достоинстве, человеческой жизни. Это высказывание во многом схоже с современными представлениями о правах человека. Можно сказать, что еще до возникновения европейской цивилизации, в Империи Мали было сформировано представление о праве на жизнь, то, что англичане назвали Хабеас Корпус в Великой Хартии или Маня Карта (принята в 1297 г., но начинала эффективно действовать только в 1325 г., то есть через 89 лет после Ассамблеи Курукан Фуга). Именно этот принцип, в свою очередь, лег в основу Декларации прав человека в 1789 г. во Франции.

Статья 23 говорит: «Никогда не наносите вред иностранцу», – и статья 24 соответственно дополняет эту идею в политическом плане: «В империи Мали посол или любой член миссии ничем не рискует». Даже гонца с вестью об объявлении войны сопровождали до границы. Сейчас это называется дипломатическим иммунитетом.

Можно сказать, что институциональные формы правления в тот период носили монархический характер, но были далеки от автократизма. Главный властный институт – Император, он в обязательном порядке является членом одного из 4 царских кланов. Император вместе со всеми 16 кланами составлял правящую элиту государства. Здесь следует упомянуть, что наследование престола шло по отцовской линии, власть никогда не передавалась младшему (более молодому), даже если у него есть имущество: «Уважайте право первородства». Такое уважение к предкам – особенность, характерная именно для бывших традиционных западно-африканских обществ, и власть следовала этому правилу. Однако Совет или Собрание Взрослых (альтернатива парламенту или конституционному совету в условиях современной демократии) мог избрать правителем более молодого, если старший по той или иной причине (болезнь или очевидная недееспособность) был не в состоянии править, с тем, чтобы установленные законы продолжали действовать – как и во всех государствах, место правителя никогда не должно оставаться пустым. Любая попытка изменения этих правил приводила к социально-политическим кризисам. Нам известны положительные примеры наследования, когда в 1310 г. Король Мали Абубакар II отправился в длительное путешествие, во время которого он стал первооткрывателем американского континента еще до европейца Христофора Колумба, то спустя два года, в связи с тем, что он не вернулся в 1312 г., его сменил на троне Канку Мусса, сделавший империю Мали известной во всем арабском мире. Другой, уже современный пример можно привести из жизни традиционных вождей и марабут [2].

В Мали и Сенегале (бывшее государство Федерации Мали): после поколения отцов власть переходит к поколению сыновей в соответствии с правом первородства. Поэтому большую роль в социальной институционализации играли возрастные классы, которые являлись качественно структурированными. Средний класс между молодежью и стариками входил в ассамблеи, создававшиеся вокруг старейшин и принимавших важные для общества решения о политике и власти. Каждая социальная группа должна быть представлена в больших ассамблеях, которые принимали решения во всеобщих интересах. На политических собраниях «люди должны были довольствоваться своими легитимными представителями». Слово «демократия» не произносилось, но по существу она имела место, потому что каждый имел право слова, право участвовать в жизни народа. В ст. 14 гарантированы не только права женщин и уважение к ним, но и их физическая неприкосновенность в качестве матери, сестры и супруги. Запрещалось телесное наказание замужней женщины (ст. 15).

В ст. 16 Хартии освещался вопрос доступа женщин к власти и к принятию политических решений, и это несмотря на то, что даже сегодня во многих странах существуют серьезные проблемы, связанные с гендерным равноправием в вопросах доступа к власти. Защита прав человека распространялась и на рабов. Статья 20 говорит: «Не обращайтесь плохо с рабами, можно быть хозяином раба, но не сумки, которую он носит через плечо». У раба может быть собственное имущество и ему выделялся один день отдыха в неделю, в течение которого он работал на себя, наживал имущество, которое впоследствии могло дать ему возможность стать свободным. Однако Король Сундьята не смог полностью искоренить рабство, однако он, по

крайней мере, смягчил тяжелую судьбу, выпадавшую на долю раба, что для того периода являлось значительным прогрессом в плане человеческих прав и достоинства. Потому что после принятия Хартии в 1236 г. была организована масштабная кампания против рабства, и по изменению отношения к не мусульманам. Это привило к идее о полной отмене рабства и создания светского государства, где у каждого есть свобода выбора религии. В тот период ни в Европе, ни в Америке аналогичные нормы еще никто не принимал.

Хартия также затрагивает другие проблемы, такие как неумеренную вырубку деревьев и сожжение лесов. Защита природы упоминается в статьях 37 и 38. Хартия также говорит о браке, разводе, приобретении имущества. В ст. 31 говорится, что есть пять способов приобретения имущества: покупка, дарения, обмена, труда и наследования. Любая другая форма без убедительного доказательства сомнительна. Практически все сферы жизнедеятельности попадают под внимание представителей Курукан-Фуга. В последней статье говорится: ст. 44 говорит, тот, кто нарушает эти правила, будет наказан, и каждый из нас должен соблюдать их исполнение [3].

Образования было институционализировано и представлено кланами марабутами или духовенства. В ст. 9 Хартии говорится о том, что образование является правом каждого и обязанностью для общества. В наши дни можно задаться вопросом, сколько же обществ воплотило в реальность такое стремление? Также марабут обучали исламу и в этом контексте, все население должно было их уважать и признавать, понимать важное место, отведенное марабу при императорском дворе Мали, где ислам становится официальной религией. Напомним, что ислам стал первым внешним фактором, который оказал значительное влияние на управление обществом и резко изменил прежний социальный и политический порядок западноафриканских государств. Это произошло вследствие разгрома первой черной империи – Империи Ганы – исламскими Альморавидами в 1076 г. [4].

Для предупреждения конфликтов и консолидации мира в сфере социальных отношений было институционализировано Синанкуня или шуточное родство. Оно стало одним из важнейших положений, принятых в Хартии Курукан-Фуга. Его целью было сохранение мира и внедрение идеи толерантности, понимания между отдельными людьми, социальными группами, кланами, этносами. В ст. 7 Хартии между сообществами Империи устанавливалась Синанкуня, которая стала важнейшим институтом общественной жизни. Это очень эффективный механизм управления конфликтами в условиях дифференциации общества по уровню доходов, возрасту, полу, имевший целью упрощение общественных отношений и создание обстановки братства. В той же статье говорится о том, что толерантность должна являться одним из важных принципов отношений между людьми [5].

В институциональной организации власти и общества важную роль играет 5-ый клан или клан ремесленников. Ремесленников представляли институт слова, коммуникации и профессий и одновременно являлись и историками, и наставниками, и советниками. Они были обязаны говорить правду вождям (императору или королю), быть их советниками и словом защищать установленные правила и порядок внутри органов власти на всей территории империи. Они легитимировали и усилили власть, одновременно делая ей предупреждения в случае нарушения установленных правил управления. Их профессиональные навыки делают их одновременно полезными и опасными. Как социальный и властный институт, при имперском дворе они были представлены своим вождем – «Джели», что означает «кровь» на местном языке. Так же как кровь промывает человеческое тело, так и они способствовали циркуляции и оживляли жизнь общества. В данном контексте следует понимать, что колониальная этнология неадекватно понимала и интерпретировала место и роль «Джели» и ремесленников, обозначив их как «касты», ссылаясь на социальное разделение в Индии. Но, как заметил писатель Амаду Ампате Ба, «здесь нет понятия неприкосновенности или более низкого положения», как в Индии [6].

Как мастера слова, они являлись обязательным институтом общества во всех его формах. Руководители империи знали о важности и значимости слова, как СМИ в современных обществах, его плюсы и минусы – оно как стрела: вылетит – не поймает, значит, с ним надо быть осторожным. Когда мастер слова или «Джели» говорил: «Это слова руководитель или слова моего отца, или слова отца моего отца...», – это значило, что сомнений в подлинности его речи быть не должно, как в случае историка, который с уверенностью опирается на архивный источник. Однако, не смотря на отсутствие письменных подтверждений на бумаге или в камне, решения Хартии Курукан-Фуга прошли, по крайней мере, через несколько веков, дойдя до нас, благодаря широким возможностям устной передачи слова. Навыки владения и управления словом приходят после длительного обучения этой технике и искусству под руководством мастеров слова и предков. Поэтому, знаменитый малийский писатель Амаду Ампате Ба произнес знаменитую фразу, которая облетела весь мир: «В Африке умерший старик – это сгоревшая библиотека».

Таким образом, в средневековую Великую Хартию в Англии или Маня Карта, полученную английскими дворянами в процессе длительной борьбы с королевской властью, и «Хартию Куркун-фуга» можно признать совокупностью законов с целью лучше организовать жизнь общества в сфере политики, экономики, культуры и религии. Можно с уверенностью сказать, что современные институты, законы и политическая система являются результатом эволюции древних социальных систем [7].

Сегодня, в связи с эволюцией и изменениями, которые она претерпевает, и вследствие контактов с внешним миром и глобализацией, древние формы политического правления сочетаются с неафриканскими факторами до такой степени, что народы их не отличают. Таким образом, последствия воздействия этих факторов создают сегодня неясную ситуацию в современном институциональном функционировании, которое основывается на демократических принципах, все больше и больше навязываемых Африке [8].

Ссылки:

1. CAMARA SORY. Gens de la parole. Essai sur la condition et le rôle des griots dans la société malinké; Editions Karthala, Paris, SAEC, Conakry, 1992. 7
2. NIANE DJIBRIL TAMSIR . l'Empire du Mali au Moyen Age. Présence africaine, Paris, 1975.
3. JOSEPH KI ZERBO. Histoire de l'Afrique noire Paris Hatier, 1972.
4. CISSE YOUSSEUF TATA. Confrérie des chasseurs Malinké et Bambara, étude (broché). Paru en 10/1994.
5. SEYDOU CAMARA. La tradition orale en question. Cahiers d'études africaines, 1996.
6. AMADOU HAMPATE BA : Aspects de la civilisation africaine, Presence Africaine. 2000. 4.
7. KOUYATE S. le cousinage a plaisanterie, notre heritage commun, Editions Ganndal. Conakry, 2003. 6.
8. Ibid.

References:

1. CAMARA SORY. Gens de la parole. Essai sur la condition et le rôle des griots dans la société malinké; Editions Karthala, Paris, SAEC, Conakry, 1992. 7
2. NIANE DJIBRIL TAMSIR . l'Empire du Mali au Moyen Age. Présence africaine, Paris, 1975.
3. JOSEPH KI ZERBO. Histoire de l'Afrique noire Paris Hatier, 1972.
4. CISSE YOUSSEUF TATA. Confrérie des chasseurs Malinké et Bambara, étude (broché). Paru en 10/1994.
5. SEYDOU CAMARA. La tradition orale en question. Cahiers d'études africaines, 1996.
6. AMADOU HAMPATE BA : Aspects de la civilisation africaine, Presence Africaine. 2000. 4.
7. KOUYATE S. le cousinage a plaisanterie, notre heritage commun, Editions Ganndal. Conakry, 2003. 6.
8. Ibid.